

НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

М. В. РАЙТ
СОМАЛИЙЦЫ

На северо-востоке Африки расположена страна Сомали, населенная единым народом — сомалийцами. Более полувека назад, в результате империалистического раздела Африки, сомалийцы оказались расчлененными между четырьмя колониями: Французским, Итальянским, Английским Сомали и Кенией, часть сомалийцев осталась в пределах Эфиопии. Общая численность сомалийцев определяется примерно в 3 млн. чел., из них 2 млн. живет в трех Сомали, где они составляют более 97% населения¹. В Кении, согласно переписи 1948 г., обитает 81 тыс. сомалийцев. Численность же сомалийцев, проживающих в Эфиопии, неясна, так как там до последнего времени не производилось переписи, а литературные источники содержат крайне противоречивые сведения: по одним данным в Эфиопии живет до 350 тыс. сомалийцев², по другим — 1,2 млн.³

На севере и северо-западе Французского Сомали живут близкие по языку и культуре к сомалийцам данакильцы, на юге подопечной территории Сомалии, бывшей итальянской колонии, — народы банту: вагоша, вабони, амарани и др.

В Сомали, помимо основного африканского населения, живут арабы, индийцы и европейцы (итальянцы, французы, англичане, греки и др.). Общая численность европейцев не превышает 7 тыс. чел. Это — служащие колониальной администрации и колониальных монополий, мелкие торговцы и плантаторы. Рабочих-европейцев мало, это главным образом железнодорожники.

Страна Сомали представляет собой плато, являющееся продолжением Эфиопского плоскогорья. Высота Сомалийского плато — 500—800 м над уровнем моря, на юге оно сменяется низменностью. На севере параллельно береговой полосе расположены горные массивы, отдельные вершины достигают 2000—2500 м над уровнем моря. На северо-востоке горы местами подходят к самому берегу, круто обрываясь к морю. На северо-западе горные хребты расположены на расстоянии 50—100 км от берега и ступенями спускаются к побережью.

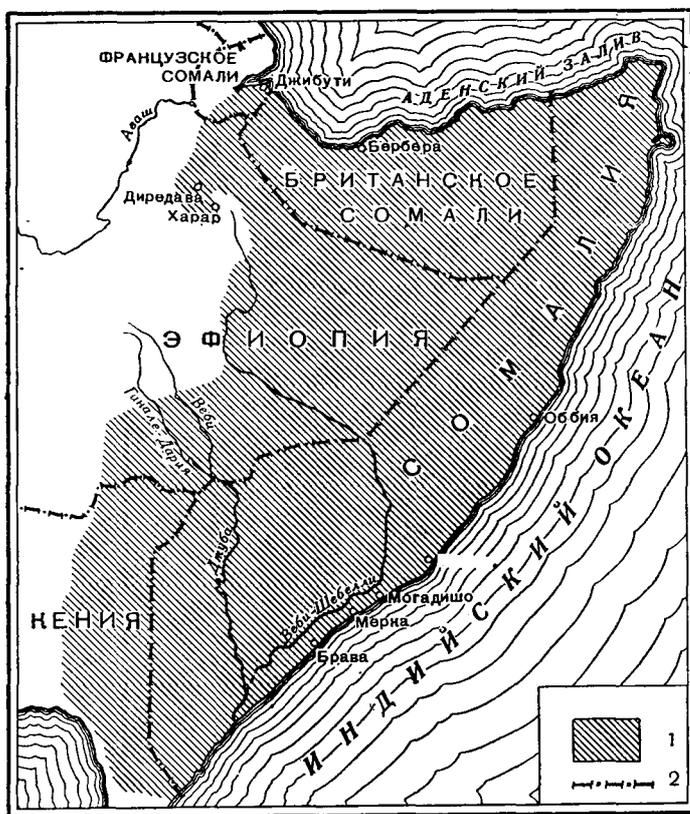
Страна в целом отличается сухим, жарким климатом, недостатком влаги, скудной полупустынной растительностью. Особенно засушливы ее северные районы. В среднем в году на севере выпадает менее 200 мм осадков, на юге — около 500 мм. Сухие периоды года «джилал» и «хага»

¹ «Rapport du Gouvernement italien à l'Assemblée Générale des Nations Unies sur l'administration de tutelle de la Somalie, 1956», Roma, 1957; «Non-self Governing Territories. Summaries of information transmitted to the Secretary — General during 1956». «United Nations», New York, 1957.

² I. M. Lewis, Peoples of the Horn of Africa (Ethnographic survey of Africa. North Eastern Africa, 1), London, 1955.

³ Mc Dougald. The Languages and press of Africa, Philadelphia, 1944.

чередуются с дождливыми «гу» и «дхаир». Джилал соответствует январю — марту, гу — апрелю — июню, хага — июлю — сентябрю, дхаир — октябрю — декабрю. Самые жаркие месяцы на севере — июль и август; на юге — апрель и март. Разница в средней температуре самого жаркого и самого «холодного» месяцев невелика. Так, на северном побережье средняя температура января $+25$ — $+30^\circ$, средняя же температура июля $+33^\circ$. На юге эта разница еще меньше, в 2 — 3° . Суточные же колебания весьма значительны, особенно во внутренних районах Сомали: разница между максимальной и минимальной температурами иногда достигает 30° .

Расселение сомалийцев (схематическая карта)
1 — территория расселения сомалийцев; 2 — государственные границы

Речная система Сомали крайне бедна, особенно на севере. С юга на север и с запада на восток спускаются с плато небольшие мелководные речушки — туги, русла которых наполняются водой только в период больших дождей. Вблизи побережья большинство туг теряется в песках. Наиболее значительными из туг на севере являются Иссуган, текущая по направлению к Аденскому заливу, Ногал и Даррор, впадающие в Индийский океан. Верховья рек Даррор и Ногал наполняются водой только в период дождей, зато нижние течения их всегда богаты водой, берега покрыты яркой зеленью, высокими деревьями, необычными для окружающей полупустыни. В северо-восточном Сомали местность, по которой протекают Даррор и Ногал, наиболее богата и благоприятна для скотоводства.

Юг Сомали гораздо лучше обеспечивается водой. На Эфиопском плоскогорье берут свое начало реки Веби-Шелеби, Дава-Парма, Ганале

Дория и Веби-Джестро. Последние три, сливаясь, образуют реку Джубу, впадающую в Индийский океан. Джуба и Веби-Шебели — самые большие и наиболее полноводные реки Сомали. Даже в период хага, самое жаркое и сухое время года в южном Сомали, Джуба и Веби-Шебели никогда полностью не высыхают. Обе реки судоходны.

Характер растительности меняется по направлению с севера на юг. На севере и северо-востоке Сомали, на песчаной прибрежной низменности, образно называемой сомалийцами «губан» (сожженная), преимущественно растут низкорослые кустарники и невысокая трава, появляющаяся только после дождей. Для Сомали особую ценность представляют растущие на всем северном побережье камеденосные деревья. Мирра, ладан и другие ароматические смолы с древнейших времен являлись основными предметами торговли населения «африканского рога» (как называют Сомалийский полуостров) со странами Средиземноморского бассейна и Индией.

По мере продвижения в глубь страны полупустыня сменяется кустарниковой саванной. Чем дальше на юг, тем трава становится выше и гуще. На горных хребтах и на Сомалийском плоскогорье часто встречаются тропические деревья: ливанский кедр, финиковая пальма, пальма дум и др. Повсеместно растет акация различных видов. На юге, по берегам Джубы, имеются густые леса.

* *
*

Древнейшая история народов «африканского рога» еще недостаточно изучена. До второй мировой войны серьезных археологических исследований на Сомалийском полуострове не проводилось. Археологические находки, за редким исключением, представляли собой собранный на поверхности так называемый подъемный материал. В 1941—1946 гг. на территории Сомали проводил археологические исследования известный английский археолог Дж. Д. Кларк. В опубликованном в 1954 г. труде⁴ Кларк обобщил весь собранный им и его предшественниками археологический материал и изложил результаты своих раскопок.

Обнаруженные на территории Сомали каменные орудия и костные остатки человека неандертальского типа свидетельствуют о том, что Сомалийский полуостров был заселен еще в древнейшие времена. На Сомалийском плоскогорье найдены кремневые орудия различных этапов палеолита, ручные рубила, скребла, скребки разной формы и т. д. Поздний палеолит и мезолит представлены местными археологическими культурами: сомалийский магосиан, харгейсан, сомалийский вильтон и доин. Две последние можно датировать уже началом неолита, так как в верхних и средних слоях этих культур, наряду с кремневыми орудиями, были найдены остатки керамики.

Во многих местах Сомалийского плоскогорья в пещерах обнаружены наскальные изображения, окрашенные охрой, либо высеченные острым камнем. Среди изображенных животных встречается крупный рогатый скот породы зебу и верблюды. Возраст наскальных рисунков Сомалийского полуострова пока не определен. Правда, вблизи некоторых пещер, где обнаружены рисунки, был собран подъемный материал, датированный почти всегда мезолитом. По мнению Кларка, наскальные рисунки Сомалийского плоскогорья относятся к гораздо более позднему времени: он датирует их первыми годами н. э. или несколько более ранними⁵.

На севере Сомалийского полуострова сохранились остатки сложных ирригационных сооружений, свидетельствующие о том, что в далекой

⁴ J. D. Clark, *The prehistoric cultures of the Horn of Africa*, Cambridge, 1954.

⁵ Там же, стр. 314—315.

древности население северного побережья Сомали знало сложную технику террасового земледелия. Пока не установлены ни время возникновения ирригационного земледелия на севере Сомали, ни причины его упадка. Вероятно, не одни только изменения климатических условий вызвали прекращение террасового земледелия и запустение ранее процветавших поселений. Причину, видимо, следует искать в исторических событиях имевших место на Сомалийском полуострове и в сопредельных странах.

Вдоль побережья полуострова и во внутренних районах Сомали встречаются развалины — остатки древних жилищ, поселений, городов. Большинство их было осмотрено А. Т. Кэрлом и Р. Х. Р. Тейлером еще в 1934 г., но исследователям удалось произвести расчистку только двух домов. Внешний осмотр и собранный подъемный материал позволили датировать большинство памятников примерно XV—XVI вв. н. э.⁶ Это по мнению Кэрла, — остатки городов, входивших в состав мусульманских султанатов XIV—XVI вв. Развалины на острове Саад-Дин А. Т. Кэрл датировал XII в. н. э. Однако послевоенные работы известного археолога А. Дж. Мэтью показали, что отдельные городища представляют собой памятники различных эпох. В частности, Амуд (памятник, найденный на юге Британского Сомалиленда) включает два слоя, датируемые разными историческими периодами. Амуд I, по мнению Мэтью, был выстроен еще до проникновения ислама в Сомали, датируется II—VII вв. и относится к периоду расцвета Аксумского государства. На развалинах его был выстроен город Амуд II, где обнаружены остатки мечетей. Другой памятник, расположенный в окрестностях г. Могадишо, — городище Аммар Джаджеб, площадь которого достигает 5 км², также был выстроен задолго до проникновения ислама в Сомали⁷.

Будущие археологические исследования должны помочь восстановить не только первобытную, но и античную историю народов Сомалийского полуострова, которые, как это показывают отдельные памятники, прошли длинный путь исторического развития.

Сомали, страна мирры, ладана и других благовоний, была хорошо известна египтянам, финикианам, грекам и римлянам еще с древнейших времен. В середине III тысячелетия до н. э., в эпоху Древнего царства египетские фараоны отправляли морские экспедиции в «страну Пунт» в первую очередь за благовониями для храмов. Вопрос о местоположении страны Пунт до сих пор является спорным. Одни исследователи полагают, что под этой страной следует понимать все африканское и аравийское побережье Красного моря, Баб-эль-Мандебского пролива и Аденского залива. Другие ищут страну Пунт значительно южнее, на восточноафриканском побережье Индийского океана, где-то в районе Занзибара. Акад. Б. А. Тураев, а также Л. Шапарелли и Дж. Серджи отождествляли страну Пунт с сомалийским берегом⁸. Несомненно, что Сомали, где до настоящего времени растут камеденосные деревья, была если не целиком страной Пунт, во всяком случае частью ее.

Морские экспедиции в Пунт участились в эпоху Нового царства, особенно при фараонах XVIII—XIX династий. На стенах храма в Дейр-эль-Бахари, воздвигнутом царицей Хатшепсут, изображены части страны Пунт, жители этой страны, их жилища, встреча пунтийцев с участниками египетской морской экспедиции и т. д. Судя по барельефам храма уже в то время Сомалийский полуостров был заселен народами эфиопской и негроидной рас. Дж. Серджи и Дж. Ревуаль даже видят в современных сомали прямых потомков древних пунтийцев. Торговля Египта со странами Красного моря, в том числе и с Сомали, продолжалась при саисских фараонах и в греко-римскую эпоху. Так, по сообщению Геродота

⁶ А. Т. Curle, The ruined towns of Somaliland, «Antiquity», September, 1934, стр. 317.

⁷ G. Caniglia, Genti di Somalia, Roma, 1937, стр. 26, 31.

⁸ Б. А. Тураев, История Древнего Востока, Л., 1936, т. I, стр. 67, 71, 263 и др.

та, фараон Нахао (610—594 до н. э.) направил морскую экспедицию в страну Пунт и далее вокруг Африки. Экспедиция состояла главным образом из финикийян, знаменитых мореплавателей древности⁹.

Индусы, греки, персы и особенно арабы из Южной Аравии вели обширную торговлю с жителями африканского побережья Красного моря и Аденского залива задолго до появления ислама. Ко времени расцвета Аксумского государства (первые века н. э.) в Сомали стали возникать довольно крупные поселения и города. Так, расположенный на побережье Сомалийского полуострова г. Ауалит (большинством исследователей отождествляемый с современным портом Зейла) был для Аксума транзитным портом в торговле с Индией. Пока нет точных данных о том, входило ли Сомали или какая-то часть его в состав Аксумского государства. Можно только предполагать, что отдельные города и поселения Сомали временами попадали в подчинение Аксуму, особенно в период господства аксумских царей над южноарабскими государствами.

Начиная с VII в. н. э., вскоре после возникновения ислама, значительно участились переселения арабов на Сомалийский полуостров. Не только на побережье, но и во внутренних районах страны стали появляться города мусульман. Одни из них вырастали на месте прежних торговых центров или античных городов, другие же создавались впервые. Ислам получил довольно широкое распространение. В XII—XVI вв. на Сомалийском полуострове существовали довольно крупные султанаты: Зейла (Адал), Ифат, Хадья и др.¹⁰. Во главе их стояли правители, называемые эфиопами «кат», а арабами — «султаны». Население занималось земледелием и скотоводством, разводило верблюдов, овец и коз. В городах процветали ремесла (ткачество, гончарство) и торговля. Султанаты вели широкую торговлю с Египтом, Аравией, Персией, даже с Китаем. Султанаты в начале своего существования находились в вассальной зависимости от Эфиопии. В XIII—XVI вв. имели место многочисленные войны между их правителями и негусами негести Эфиопии¹¹, так как султаны стремились к отделению от Эфиопии и получению самостоятельности.

Большинство западноевропейских исследователей полагают, что до X—XI вв. сомалийцы жили в основном на севере Сомалийского полуострова, главным образом в современном Британском Сомалиленде. Они отмечают, что основное население Сомали составляли галла и народы, говорящие на языках банту¹². Судя же по сообщениям арабских географов аль Идриси, Ибн-Баттуты и др., в XII—XIII вв. сомалийцы населяли уже большую часть современной страны Сомали. Возможно, что в X—XII вв. сомалийские племена, теснимые арабами, двинулись на юг. Передвижения сомалийцев вызвали, в свою очередь, переселения галла на юг и юго-запад. Во всяком случае, в XII—XVI вв. на территории Сомали жили те же народы, которые населяют ее и в настоящее время: по всей стране — сомалийцы, на северо-западе — данакиль, на юге и юго-западе — галла, на южном побережье Сомали и вдоль рек Джуба и Веби-Шебели — банту. Многовековое общение населения Сомалийского полуострова с арабами оказало известное влияние на сомалийцев, но в целом они сохранили свой язык, свою культуру, обычай.

В конце XV — начале XVI в. ряд городов Сомалийского побережья

⁹ Дж. Канилья высказывает предположение, что первыми основателями древнего Могадшо были финикийяне. См. G. Caniglia, Указ. раб., стр. 31.

¹⁰ Эти султанаты иногда входили в более крупные объединения, названия которых часто менялись. Так, иногда Адал входил в состав государства Ифат, в других случаях Ифат подчинялся Адалу.

¹¹ В литературе императора Эфиопии часто называют «негусом», тогда как его официальный титул — «негус негести» (царь царей).

¹² I. M. Lewis, Указ. раб., стр. 45—47.

Индийского океана был завоеван португальцами. Одновременно на Красноморском и Аденском побережье Африки укрепились османские турки, предпринявшие большое наступление на Эфиопию. На их стороне выступили попавшие в зависимость от них мусульманские султаны Сомали. Война с Эфиопией закончилась поражением турок и их союзников. Многие города Зейлы были сожжены португальцами, прибывшими «помочь» Эфиопии. К концу XVI — началу XVII в. мусульманские государства Сомали, в результате хозяйничания турок и португальцев на полуострове, распались на мелкие, не зависящие друг от друга эмираты.

В XVII в. султаны Маската вытеснили португальцев с Сомалийского побережья Индийского океана, а к середине XIX в. эта часть Сомали попала в зависимость от султанов Занзибара. Северное же побережье Сомали в XIX в. находилось в номинальной зависимости от вассала Турции — Египта.

С открытием Суэцкого канала резко возросло значение Сомалийского полуострова, который оказался расположенным на важнейших морских торговых путях. Еще в 1862 г. капитан Флерико де Лангле, по поручению французского правительства, заключил с одним из вождей данакиль договор о «покупке» порта Обок. В 1883 г. Обок был занят французами. Вслед за этим в течение четырех лет Франция вынудила отдельных сомалийских султанов признать французский протекторат. Таким путем Франция захватила все побережье Таджурского залива. В 1896 г. приобретенные Францией территории были объединены в одну колонию «Французский Берег Сомали».

Столь же поспешно действовала Англия. В 1884—1886 гг. она заключила ряд договоров с вождями сомалийцев о признании ими английского протектората. Тогда же Англией были заняты важные порты: Зейла, Бербера и Булхар. 20 июля 1887 г. Англия известила другие страны об установлении британского протектората на Сомалийском берегу от Жибути до Бендер-Зиада.

Одновременно с Англией и Францией в дележе Сомалийского полуострова приняла активное участие Италия. Итальянский консул на о. Занзибар В. Филонарди навязал в 1889 и 1905 гг. султанам Оббии, Миджуртини и Ногал итальянский протекторат. В 1892 г. султан Занзибара представил Италии в аренду сроком на 50 лет порты Бенадира, а в 1905 г. за денежное вознаграждение совсем отказался от своих прав на эти порты. Владения Италии на Сомалийском берегу в 1908 г. были объединены в колонию «Итальянская Сомалия». В 1924 г. Англия за участие Италии на стороне Антанты в первой мировой империалистической войне уступила Италии Джубаленд с г. Кисимайо.

Сомалийцы всегда испытывали острый недостаток в пахотных землях. С установлением итальянского господства усугубилось и без того бедственное положение крестьянства, создался земельный голод даже в тех районах, где его раньше не было. Итальянские империалисты захватили в свои руки все лучшие земли. Один только герцог Абрुццкий, основавший «Итало-сомалийское сельскохозяйственное общество», получил во владение 25 тыс. га хорошей пахотной земли. На землях, отобранных у сомалийцев, итальянские компании создали плантации бананов, хлопка, сизаля, сахарного тростника, земляных орехов и кукурузы, а обезземеленных крестьян превратили в плантационных рабов. Итальянские империалисты широко применяли принудительный труд сомалийцев на различных работах. Чтобы заполучить дешевую рабочую силу, итальянские колонизаторы отправляли в отдаленные районы страны карательные экспедиции. Вооруженные банды нападали на мирные деревушки и под конвоем уводили мужчин, женщин и детей. Условия труда этих колониальных рабов были крайне тяжелые. За малейшую провинность и непослушание надсмотрщики били их кнутом из гиппо-

потамовой кожи, за вторичную провинность подвешивали за руки на несколько часов к деревянной виселице¹³.

Свободолюбивые и смелые сомалийцы сразу же после установления колониального режима поднялись на борьбу с империалистами. В 1899 г. эта борьба приняла организованные формы. Во главе национально-освободительного движения сомалийцев встал мулла Хааджи Мохаммед бин Абдуллах Хассан, объявивший себя «махди». Это движение, принявшее религиозную окраску и продолжавшееся более 20 лет, охватило различные слои сомалийского общества. Английские и итальянские колониальные власти посылали против борющихся сомалийцев войска, карательные экспедиции, натравливали одни племена на другие, старались различными интригами дискредитировать личность «махди». У колонизаторов не было для Хааджи Мохаммеда иного имени, кроме прозвища «Бешеный мулла». Движение не только не прекращалось, но с каждым годом усиливалось, так что в 1910 г. англичане были вынуждены временно эвакуировать свои войска из внутренних областей в прибрежные районы.

Деятельность Хааджи Мохаммеда не ограничивалась отдельными военными выступлениями против колонизаторов. Он и его помощники поставили перед собой задачу сплотить сомалийский народ, ликвидировать межплеменные распри. Хааджи Мохаммеду и его помощникам удалось создать военную организацию, выстроить на юге и юго-востоке Британского Сомали — в Телехе, Медише и других местах — ряд крепостей. Хааджи Мохаммед всячески способствовал развитию земледелия среди сомалийцев. При нем начало создаваться централизованное сомалийское государство.

В 1920 г. английские власти двинули против повстанцев значительные сухопутные и военно-воздушные силы. Крепости в Медише и Телехе были подвергнуты сильнейшей бомбардировке. Хааджи Мохаммед был вынужден бежать в Эфиопию, где вскоре умер. Крепость в Телехе была взорвана английскими военными инженерами, но в 1947 г. колониальные власти по настоятельному требованию национальных организаций сомалийцев были вынуждены объявить остатки этой крепости национальным памятником. Сомалийцы глубоко чтут Хааджи Мохаммеда за его стойкое сопротивление колонизаторам, за его любовь к своему народу и воспевают его как национального героя.

Во время второй мировой войны сомалийцы вместе с народами Эфиопии и другими народами Восточной Африки мужественно сражались против итальянских агрессоров.

После окончания второй мировой войны, в результате поражения Италии, встал вопрос о судьбе бывших итальянских колоний, в том числе об Итальянском Сомали. В ноябре 1949 г. на четвертой сессии Генеральной ассамблеи ООН была установлена международная опека над Сомалией сроком на десять лет с тем, чтобы в 1960 г. предоставить ей независимость. Однако, вопреки логике, опекуном была назначена та же империалистическая Италия. Сомалийцы, десятилетия страдавшие под гнетом итальянских фашистов, протестовали против опеки Италии, но решение осталось в силе.

С установлением в 1950 г. международной опеки над Сомалией, с расширением политических прав сомалийцев, экономическое положение Сомалии, особенно в последние два-три года, несколько улучшилось. Созданное в 1956 г. сомалийское правительство проводит мероприятия, способствующие развитию земледелия и скотоводства: построены новые колодцы, водоемы, оросительные каналы, несколько улучшена ветеринарная служба. Всячески поощряется деятельность различных сельскохозяйственных кооперативов, особенно так называемых объединений ир-

¹³ S. Sylvia Pankhurst, Ex-Italian Somaliland, London, 1951, стр. 139.

ригаторов. Это — объединения мелких землевладельцев, совместно выполняющих только ирригационные работы. Однако средств для преобразования народного хозяйства Сомалии не хватает: значительная часть всех расходуемых средств (доходов государства и дотаций от итальянского правительства) идет на содержание государственного аппарата и полиции.

В течение всего периода колониального господства над Сомали полуостров был важен для английских, французских и итальянских колонизаторов главным образом своим стратегическим положением на мировых торговых путях. Поэтому империалисты вкладывали средства преимущественно в строительство портов. Очень мало сделали колонизаторы для развития индустрии. Сомали и поныне остается сугубо аграрной страной. В экспорте основное место продолжают занимать продукты сельского хозяйства. Так, в экспорте подопечной территории Сомалии на первом месте стоят бананы, выращиваемые преимущественно на итальянских плантациях (58,6% всего экспорта за 1956 г.), на втором — кожи и шкуры, на третьем — хлопок. Из Британского Сомали вывозят преимущественно скот (55% всего экспорта за 1955—1956 гг.), кожи и шкуры (40,1%), из Французского Сомали — кожи, шкуры, соль. Во все три части Сомали ввозят в первую очередь продовольствие, текстиль и горючее.

Недра Сомали еще мало исследованы. По всей территории страны ведутся поиски нефти, пока не увенчавшиеся успехом. В окрестностях г. Берберы обнаружены значительные залежи гипса, но разработка его только начинается. Предполагается наличие железной и оловянной руды, слюды, серы, аметистов, угля. В подопечной Сомалии и Французском Сомали добывают пока только соль, в Британском Сомали — колумбит и бериллий.

Промышленность Сомали еще очень слабо развита. Это главным образом небольшие предприятия обрабатывающей промышленности в Сомали — кожевенный и рыбоконсервный заводы, текстильные и кондитерские фабрики, во Французском Сомали — мясохолодильники, предприятия по производству искусственного льда, кожевенное производство

* *
*

Основное занятие сомалийцев — скотоводство, изредка в сочетании с земледелием. Но если во Французском и Британском Сомали население занимается преимущественно кочевым скотоводством, то в подопечной территории Сомалии положение несколько иное: 28,1% населения занимается земледелием и скотоводством, 19,9% — земледельцы, 42,9% — скотоводы.

На севере разводят главным образом верблюдов, овец, коз, реже — крупный рогатый скот, на юге — также верблюдов, но в большей степени крупный рогатый скот местной породы. Больше всего сомалийцы ценят верблюдов и лошадей. Своей выносливостью верблюд незаменим в пути: мясо и молоко его идут в пищу, из шкуры изготавливают обувь, шкурами покрывают жилища.

Имущественное расслоение среди сомалийских скотоводов весьма значительно, но отсутствие статистических данных не дает возможности определить, как далеко зашел этот процесс. Большинство сомалийцев имеет не больше 1—2 верблюдов, встречаются семьи, не имеющие и одного. Сами сомалийцы считают зажиточными имеющих дюжину верблюдов, 2—3 верблюдов и значительное количество мелкого рогатого скота. Нередко крупные скотовладельцы дают верблюдов на выпас своим родственникам, под видом родственной помощи, используя их в качестве пастихуов.

В северных областях перекочевки совершаются по направлению с се-

вера на юг и обратно, к побережью, на юге — в направлении с запада на восток. Откочевывают обычно целыми деревнями. Впереди идут ребяташки и несколько взрослых со стадом овец и коз. Вслед за ними движутся юноши с верблюдами. Шестые замыкают женщины, ведущие верблюдов, нагруженных вещами. Мужчины, как правило, переходят из одной группы в другую, следя за порядком. Когда приходят на место, снимают с верблюдов свои легкие переносные жилища и устраивают лагерь. Обычно мужчины и юноши с верблюдами и крупным рогатым скотом уходят с утра на пастбища подальше от жилья, женщины же остаются пасти мелкий рогатый скот вблизи жилища, одновременно занимаясь прядением или плетением веревок. Скот доят перед отгоном на пастбище и вечером по возвращении. По издавна сложившемуся обычаю верблюдиц доят только мужчины, коров — юноши, которым иногда помогают девушки, овец и коз пасут и доят девушки и женщины.

До прихода европейцев сомалийские кочевники, владеющие верблюдами, активно участвовали в караванной торговле.

Основное питание скотоводов составляют молоко и молочные продукты. Мясо едят только по большим праздникам, бедняки же вообще почти не видят мяса. Кочевники широко употребляют в пищу и различные продукты земледелия: кукурузу, просо, бобы. Кочевники сами выращивают в свободное от пастбы скота время некоторые земледельческие продукты, другие же покупают на деньги, вырученные от продажи молока и молочных продуктов.

Земледелие развито преимущественно на юге Сомали, однако из 8 млн. га пригодной к обработке земли под пашню используется только 400 тыс. га. Повсеместно применяют подсеčno-огневую систему земледелия. Обработка почвы производится с помощью мотыги; в Огадене (Эфиопия), а в последние годы и в подопечной территории Сомалии стали применять плуги. Посев производят сразу же после периода дождей. Основные сельскохозяйственные культуры: кукуруза, просо, сладкий картофель, маниок, бобовые, папайя, бананы, сезам, хлопок. В некоторых местностях сеют рис. Оседлые сомалийцы просо сеют дважды: в мае и сентябре, урожай собирают в августе и январе. Едят лепешки из кукурузной и просяной муки, всевозможные каши из кукурузы, бобовых, проса и других зерновых, поджаренные в масле кофейные зерна, пьют кофе.

Вдоль берегов рек и на побережье Аденского залива население занимается рыболовством. Рыбу ловят удочками и сетями. Пойманную рыбу солят, высушивают на солнце и закапывают на один день в горячий песок. На побережье Таджуры ловят жемчуг. До сих пор на севере и северо-востоке Сомали население занимается сбором ароматических смол. Как правило, сбор этот происходит в течение длительного времени, начиная с февраля — марта и до сентябрьских дождей.

Охота в жизни сомалийцев некогда играла очень большую роль, известное значение сохраняет она и сейчас, особенно во время засушливого сезона. Охотятся на газелей, антилоп и других животных. Применяют луки и стрелы, копыя, всевозможные силки и капканы.

Довольно высокой степени развития достигли домашняя промышленность и ремесло. Во многих местностях ремесло уже полностью отделилось от земледелия. Появились корпорации ткачей, кожевников, деревообделочников, резчиков по кости и др. Начался процесс расслоения среди ремесленников, часть которых стала уже использовать наемный труд. Одной из форм наемного труда является ученичество. Родители, отдающие своих детей обучаться какому-нибудь ремеслу, должны преподнести мастеру подарок. Ученик живет и работает у мастера и после окончания срока обучения он в течение длительного времени должен оставаться у мастера и работать на него, чтобы оплатить якобы потраченные на него мастером средства. Если же он хочет стать независимым,

то должен внести определенную плату мастеру, вернуть ему орудия труда и обязательно устроить пиршество.

На всем побережье, особенно на юге Сомали, довольно широкое распространение получило гончарство. Работают на деревянном ножном гончарном круге. Затем глиняная посуда подвергается обжигу. Из дерева вырезают большие сосуды для воды; орнаментированные тарелки, ложки и другие виды утвари. Плетение циновки и водонепроницаемых сосудов распространено главным образом на юге Сомали, а также в других местах.

Славятся сомалийцы своими тонкими клетчатыми и одноцветными тканями «фуга-бенадир», идущими на пошивку национальной женской и мужской одежды. Женский традиционный костюм состоит из длинной и широкой юбки, поверх которой обертывают вокруг корпуса большой кусок ткани, укрепляемый на правом плече. Раньше в деревнях женщины и мусульманских священнослужителей (вадаад и др.) можно было отличить по цветным жилетам и чулкам. В настоящее время женская национальная одежда в городах постепенно сменяется платьем европейского покроя. Мужской костюм состоит из двух кусков ткани, одним обертывают туловище, также наподобие юбки, другой набрасывают на плечи. Когда накидкой служит длинная и широкая ткань, сомалиец красиво драпируется в нее. В городах сомалийцы носят длинные штаны и рубахи, а нередко — полный европейский костюм. Мужчины, особенно исповедующие ислам, носят шапочку «кофия», а поверх — чаму. Сомалийцы большей частью носят кожаные сандалии.

Жилище кочевых сомалийцев, естественно, отличается от жилищ оседлых. «Аггал», или «гуриги», — разборное жилище кочевников. Это решетчатый овальный каркас, покрытый толстым слоем высушенной травы, поверх которой набрасывают шкуры или циновки. Внутри жилища, по обе стороны от двери, устраивают настилы для спанья. Иногда несколько таких «аггал» располагают по кругу, создавая естественный загон для скота. Иным является «мондулло» — жилище оседлых сомалийцев. Это круглого плана жилище с конической соломенной крышей. Стены представляют собой плетеный каркас, обмазанный глиной. Окна и дымового отверстия нет (очаг расположен у входа и дым выходит через дверь). Легкая перегородка делит жилище на мужскую и женскую половины.

На побережье можно встретить еще один тип жилища. Это «ариш» — четырехугольное жилище с плоской или двускатной крышей. Стены также плетеные, обмазанные глиной. Ариш — типичное жилище горожан. Состоит обычно из нескольких помещений: для приема гостей, для сна, для приготовления пищи, для хранения продуктов.

В городах встречаются и двухэтажные арабского типа дома с минаретами.

Сомалийцы живут небольшими семьями, состоящими, как правило, из мужа, жены и двух-трех детей. Согласно мусульманским обычаям, сомалийцы могут иметь до четырех жен, но полигамия среди сомалийцев встречается очень редко, преимущественно у богатей. Если у сомалийца несколько жен, то каждая из них имеет отдельное жилище и небольшое количество мелкого рогатого скота. Брак — патрилокальный. Девушка выходит замуж в возрасте 15—17 лет, юноши женятся 20 лет.

Сомалийцы исповедуют ислам преимущественно шафиитского толка, однако мусульманская обрядность, особенно среди кочевников, сведена до минимума. Отмечают главным образом те мусульманские праздники, которые совпадают с традиционными сложившимися народными праздниками (дважды в год сомалийцы отмечают скотоводческие праздники). До настоящего времени среди сомалийцев еще очень сильны различные доисламские верования (культ природы, предков и др.), а также широ-

бытуют свои, отличные от шариата законы обычного права, называемые «тестур» или «хэр».

Сомалийцы — веселый, жизнерадостный народ, любящий песни и танцы, они создали богатый, красочный фольклор. Речь сомалийцев всегда полна пословицами и поговорками. Народная мудрость ярко выражена в такой замечательной пословице: «Кто оставляет жить в мире других, тот сам живет в мире». В баснях и сказках, где главными героями выступают животные (чаще всего лев, гиена и шакал), метко и тонко показано экономическое и социальное неравенство в современном сомалийском обществе.

Очень близка к фольклору современная сомалийская литература, развивающаяся пока преимущественно в форме поэзии. Это касиды — стихотворения, слагаемые в честь пророка и святых, габаи и геэраар — поэмы исторического и философского содержания. Среди сомалийских писателей и поэтов наибольшей известностью пользуются Хааджи Мохаммед бин-Хассан, оставивший большое количество рукописей, Абдаллах ибн-Юусуф аль-Каланкооли, Абурахмаан аз-Зейла, Абдурахмаан Шейх Нуур, Уваис ибн-Мохаммед аль-Бараави, Мохаммед Абди Макаахилл, Ибраахим Абдалаах Майал, Исмаан Юусуф Кенадиид и, наконец, Мууз Хааджи Исмаанил Галаал — один из наиболее талантливых современных авторов. До последнего времени сомалийская литература создавалась на арабском или сомалийском языке, но на основе арабской графики. Писатели Исмаан Юусуф Канадиид и Абдурахмаан Шейх Нуур сделали попытку создать новую сомалийскую письменность. Однако ни письменность «исмаания», предложенная Исмааном Юусуф Канадиид, ни «гадабуурси», изобретенная Абурахманом Шейх Нууром, пока широкого применения не получили.

Велика тяга сомалийцев к знанию, культуре, но, как и повсюду в африканских колониях, возможности получения образования крайне ограничены. Так, в Британском Сомали в 1956—1957 гг. имелись всего 102 начальные школы, из которых правительственных только 22. В начальных школах обучалось 3602 чел. Во Французском Сомали в 17 начальных школах учится 1719 чел. В обеих колониях имеется несколько средних и технических школ и по одному учительскому колледжу. Некоторые улучшения в постановке образования можно наблюдать только в подопечной территории Сомалии, где в 1956—1957 гг. училось 25 тыс. детей и взрослых. В 1954 г. в Сомалии создан Институт юридических, экономических и общественных наук — тем самым заложены основы высшего образования.

До настоящего времени в Сомали преподавание ведется не на сомалийском, а на арабском или одном из европейских языков — итальянском, английском или французском. Это служит препятствием к быстрому овладению знаниями, особенно взрослыми сомалийцами.

Постепенно создается сомалийская интеллигенция, активно участвующая в национально-освободительном движении. Это учителя, писатели, поэты, медицинские работники, служащие колониальной администрации. Молодая сомалийская интеллигенция, являющаяся выразителем растущего национального самосознания, борется против отсталых, тормозящих общественное развитие родоплеменных институтов, в сохранении которых заинтересованы колонизаторы и их социальная опора — вожди племен.

В настоящее время идет довольно интенсивный процесс перемещения населения на территории Сомалийского полуострова, усилился процесс перехода сомалийцев к оседлости, особенно в подопечной территории Сомалии. Происходит сглаживание диалектальных различий, характерных для различных сомалийских племен в прошлом. Родоплеменная структура сохраняется лишь формально, в основном играет роль генеалогическая принадлежность сомалийцев к той или иной группе, ведущей

свое происхождение от общего предка. Формируются классы капиталистического общества. Крупные скотовладельцы, торговцы, разбогатевшие ремесленники составляют складывающийся класс сомалийской буржуазии. Формируется городской и сельский пролетариат — железнодорожники, строительные рабочие, рабочие горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, сельскохозяйственные рабочие на европейских плантациях, наконец, пастухи и батраки.

* *

*

Борьба против итальянской оккупации в годы второй мировой войны всколыхнула широкие народные массы сомалийцев. Впервые в истории сомалийского народа были созданы политические организации — «Лига младосомалийцев», «Демократическая партия Сомали» и другие, принимавшие активное участие в национально-освободительном движении.

Освободительную борьбу народов бывшей итальянской колонии Сомали возглавляет «Лига младосомалийцев», созданная на основе ранее существовавшего «Клуба сомалийской молодежи». Этот Клуб, организованный еще в 1943 г., преследовал главным образом просветительные цели — добиться образования для сомалийской молодежи и путем разъяснительной работы ликвидировать межплеменные распри. В 1947 г. «Клуб сомалийской молодежи» был переименован в «Лигу младосомалийцев», ставшую ныне ведущей политической партией сомалийцев, объединяющей торговцев, ремесленников и представителей интеллигенции. В программу Лиги входит: установление республики со свободно избираемым демократическим правительством, проведение социальных реформ, ликвидация родоплеменной системы.

Другая партия — «Хизбиа дигил мирифле» объединяла сомалийцев, принадлежащих к племенам дигил и мирифле. Классовый состав этой партии несколько отличался от «Лиги младосомалийцев». Среди членов «Хизбиа дигил мирифле» преобладали вожди племен, землевладельцы, скотовладельцы, крестьяне и торговцы. «Хизбиз дигил мирифле» стояла за создание федеративной республики и за сохранение племенных институтов. «Демократическая партия Сомали» была создана путем объединения ряда политических организаций и групп. Эта партия в основном объединяет представителей городской буржуазии и интеллигенции, ее программа мало отличается от программы Лиги младосомалийцев.

За годы, прошедшие со времени установления международной опеки над Сомалией, сомалийцам удалось добиться значительных политических преобразований в стране. Активная деятельность политических партий, в первую очередь «Лиги младосомалийцев», неоднократные обращения лидеров партий в Совет по опеке при ООН вынудили администрацию ускорить создание в Сомалии выборного законодательного органа и сомалийского правительства.

Выборы в первое Законодательное собрание, во время которых все политические партии объединились в Национальный фронт, состоялись 29 февраля 1956 г. «Лига младосомалийцев» требовала всеобщего, прямого тайного голосования, однако ее требование не было принято управляющей властью, и в голосовании приняли участие только мужчины, достигшие 21 года, причем в городах голосование было прямым, в сельских же местностях — двухстепенным. Из 70 мест в Законодательном собрании 60 предоставлялось сомалийцам, остальные 10 распределялись следующим образом: арабы и итальянцы получили по 4 места, индийцы и пакистанцы — по 1. Большинство мест завоевала «Лига младосомалийцев» (43 из 60), «Хизбиа дигил мирифле» получила 13 мест, «Демократическая партия Сомали» — 3 места, «Союз Меррехан» — 1. Президентом Законодательного собрания был избран Аден Абдуллах

Осман, председатель «Лиги младосомалийцев». Генеральному секретарю Лиги Абдуллахи Исса Мохаммуду было поручено формирование первого в истории страны сомалийского правительства.

В 1956—1958 гг. функции сомалийского правительства были значительно расширены. В настоящее время управляющая власть занимается главным образом вопросами внешней политики и обороны. В ближайшее время должны быть проведены всеобщие выборы в новое Законодательное собрание, которое призвано выработать конституцию сомалийского государства. В 1958 г. появилось несколько новых партий и группировок, в том числе партия «Великое Сомали» (*Grande Lega Somalia*). Партия «Хизбиа дигил мирифле» была переименована в «Хизбиа Дестур Мустагил Сомали» (Независимая конституционная партия).

В 1960 г. Сомалия получит статус независимого государства. В связи с этим, естественно, встает вопрос о будущем Французского и Британского Сомали, а также о сомалийцах Эфиопии.

Недрузи сомалийского и эфиопского народов приложили немало усилий к тому, чтобы поссорить будущее государство с Эфиопией, создать напряженность в их отношениях. Однако государственные деятели подопечной территории Сомалии и Эфиопии, используя испытанный и единственно разумный метод разрешения споров — метод переговоров, — сумели найти приемлемое для обеих сторон решение вопроса. В декабре 1957 г. председатель Законодательного собрания и премьер-министр подопечной территории Сомалии отправились в Аддис-Абебу, где вели переговоры с императором Эфиопии Хайле Селассие I. В совместном коммюнике об итогах переговоров было записано, что оба правительства стремятся к развитию дружественных, братских отношений между Эфиопией и Сомалией и выражают твердую уверенность, что любые спорные вопросы будут разрешаться мирным путем. В коммюнике специально подчеркивается, что обе страны сделают все от них зависящее с целью помешать распространению в пределах их границ пропаганды, враждебной интересам обеих стран, а также попыткам вызвать недоразумения между их народами. Коммюнике заканчивается пожеланием шире развивать экономические и торговые связи между обеими странами¹⁴.

Перспектива образования независимого сомалийского государства вызывает тревогу у французских и английских колонизаторов. Они опасаются, что с появлением независимого сомалийского государства значительно возрастет национально-освободительное движение в Британском и Французском Сомали и в Кении, где сомалийцы все еще живут в условиях колониального режима.

Во французской части Сомали 28 сентября 1958 г. состоялся референдум по новой конституции, предложенной правительством де Голля. Большинство сомалийцев проголосовало за принятие конституции и образование Франко-Африканского Сообщества. Но, как и в других колониях, референдум не был свободным волеизъявлением народа. Французские власти путем обмана и угроз навязали народам выгодное им решение. Территориальная ассамблея Сомали высказалась за сохранение статута «Заморской территории в рамках Французской республики», что фактически означает сохранение колониального режима в новой форме.

Под давлением сомалийцев вынуждена была пойти на некоторые уступки и Англия. В 1957 г. в Британском Сомали был создан давно обещанный Законодательный совет под председательством губернатора. Однако все члены Совета были не избраны, а назначены губернатором. Но в декабре 1958 г. колониальными властями было принято решение о том, чтобы 13 из 34 членов Законодательного совета не назначались, а избирались местным населением.

¹⁴ См. «Менен» (эфиопский журнал на амхарском языке), 9 января 1958 г., Аддис-Абеба; «Ethiopia Observer», London — Addis Abeba, 1958, т. II, № 4.

Спекулируя на стремлении сомалийцев к объединению в независимое государство, английские колонизаторы выступили с планом объединения сомалийцев в составе Британского содружества наций. Английская колониалистская печать называет решение ООН о предоставлении Сомалии независимости «безрассудным и безответственным», а сомалийцев — еще примитивным, первобытным народом¹⁵. Английские колонизаторы по-прежнему пытаются закрыть сомалийцам дорогу к независимости.

Народы Британского и Французского Сомали с каждым днем усиливают борьбу за освобождение от колониализма. С осуждением колониализма на Конференции солидарности стран Азии и Африки в Каире выступали представители всех трех частей Сомали. На стороне сомалийцев, борющихся за свободу и независимость, симпатии прогрессивных сил во всем мире. Представители сомалийцев приняли активное участие в конференции народов Африки, состоявшейся 5—13 декабря 1958 г. в Аккре и прошедшей под лозунгом: «Империалисты, вон из Африки! Африка должна быть свободна!»

---

¹⁵ См. «East Africa and Rhodesia», 2 января 1958, стр. 570.